

многимъ другимъ, остался мертвой буквой, такъ какъ для приведенія его въ исполненіе деревенскій пролетаріатъ долженъ былъ бы произвести новую революцію, а революціи не производятся декретами. Чтобъ народъ завладѣлъ всѣми общественными богатствами, онъ долженъ себя чувствовать вполне свободнымъ, долженъ свергнуть рабство, къ которому онъ ужъ слишкомъ привыкъ, долженъ дѣйствовать по своей собственной инициативѣ и смѣло идти впередъ, не дожидаясь никакихъ приказаній. Всему этому будетъ препятствовать диктатура, какъ бы честны ни были ея намѣренія; сама же она не способна двинуть ни на шагъ дѣло революціи.

Но если правительство, — будь оно даже идеаломъ революціоннаго правительства, — не способно создать новой силы, не способно содѣйствовать работѣ разрушенія, то тѣмъ болѣе мы не должны рассчитывать на него при работѣ созиданія. Экономическій переворотъ — этотъ результатъ Соціальной Революціи будетъ такъ великъ и глубокъ, и такъ измѣнить всѣ взаимоотношенія, основанныя теперь на собственности и обмѣнѣ, — что одному или нѣсколькимъ индивидуумамъ будетъ невозможно выработать тѣ соціальныя формы, которыя должны народиться въ обществѣ будущаго. Только коллективный трудъ всего народа можетъ выработать эти новыя соціальныя формы, только гибкость коллективной мысли цѣлой страны можетъ удовлетворить безконечному разнообразію условій и потребностей, которыя народятся въ день паденія частной собственности. Всякая внѣшняя власть будетъ лишь препятствіемъ, помѣхой органической работѣ; она явится источникомъ вражды и раздора.

Но давно пора распрощаться съ мыслью о *революціонномъ* правительствѣ, пора покинуть эту мечту, неоднократно обманувшую насъ. Пора понять политическую аксіому, что правительство не можетъ быть революціоннымъ. Намъ говорятъ о Консептѣ; но не надо забывать, что тѣ мѣры, принятія Конвентомъ, которыя носили хоть сколько-нибудь революціонный характеръ, были только санкціей фактовъ, уже совершенныхъ народомъ, но считавшимся въ то время ни съ какимъ правительствомъ. Конвентъ, подобно всѣмъ предшествующимъ и послѣдующимъ правительствамъ, былъ исключительно препятствіемъ для созидательной работы народа.

Факты, которые даетъ намъ исторія, такъ убѣдительны; безмысленность революціоннаго правительства, бесполезность всего того, что называютъ этимъ именемъ, такъ очевидны, что, казалось бы, невозможно объяснить, почему извѣстная школа, именующая себя соціалистической, съ такой яростью защищаетъ идею революціоннаго правительства. Но, въ сущности говоря, это вполне понятно. Дѣло въ томъ, что послѣдователи этой школы, сколько бы они ни называли себя соціалистами, совершенно иначе смотрятъ на будущую революцію. Для нихъ, — какъ для всѣхъ радикаловъ буржуа, — Соціальная Революція дѣло далекаго будущаго, и объ ея осуществленіи сейчасъ не можетъ быть и рѣчи. Они мечтаютъ, не смѣя впрочемъ признаться въ этомъ, объ установленіи правительства, подобнаго правительствамъ Швейцаріи или Соединенныхъ Штатовъ, которыя стремятся присвоить Государству все то, что они называютъ „services publics». Это нѣчто среднее между идеаломъ Бисмарка и идеаломъ портного, который мечтаетъ получить мѣсто президента въ Соединенныхъ Штатахъ. Это компромиссъ между соціалистическими стремленіями массъ и аппетитами буржуазіи. Эти „соціалисты», хотѣли бы, конечно, полной экспропріаціи, но они не смѣютъ приступить къ ней, откладывая ея на будущій вѣкъ и задолго до начала битвы вступаютъ въ переговоры съ врагами.

Для насъ же ясно, что моментъ нанести смертельный ударъ буржуазіи насталъ, что недалеко то время, когда народъ завладѣетъ всѣми общественными богатствами и доведетъ до полного безсилія классъ эксплуататоровъ. И потому, мы безъ всякихъ колебаній ринемся въ Соціальную Революцію и, такъ какъ всякое правительство, какимъ бы именемъ оно себя ни называло, будетъ служить намъ помѣхой, мы сметемъ съ нашего пути всѣхъ честолобцевъ, которые вздумаютъ распоряжаться судьбой народа.

Всѣ соціалисты!

Съ тѣхъ поръ, какъ идеи социализма стали проникать въ рабочія массы, замѣчается слѣдующее интересное явленіе. Враги социализма поняли, что лучший способъ подавить это теченіе состоитъ въ томъ, чтобъ прослыть его сторонниками и спѣшатъ объявить себя соціалистами. Поговорите съ однимъ изъ тѣхъ толстыхъ буржуа, которые немилосердно эксплуатируютъ рабочаго, работницу и ре-